

Гроденский Гр.: Бианки Виталий Валентинович. Предисловие.

Гроденский Гр.

Бианки Виталий Валентинович.

Бианки В. В. Собрание сочинений: В 4-х томах. Т. 1: Рассказы и сказки/ Виталий Валентинович, Бианки; Вступ. ст. Гроденского Г.; Коммент. Бианки Е.; Рис. Чарушина Е. - Л: Дет. лит., 1972. - 399с.: ил., портр. – Рассказы и сказки.

<http://lib.rus.ec/b/182849/read>

Охотник всегда был первым разведчиком своего края. Кто знал родные места лучше охотника? Бродил ли он с ружьём или сидел с удочкой на берегу, — природа для него всегда становилась источником радости познания, радости раскрытия её больших и маленьких тайн, её богатств.

Ружьё и удочка охотника! Какая удивительно живая сила была заложена в них. Это они поднимали охотника и рыболова чуть свет. Вели в самые глухие лесные дебри, заставляли обшарить все хоженные и нехоженные места. Исследователем, следопытом, краеведом становился каждый настоящий охотник. И нередко именно по его следу шли потом учёные и путешественники.

Счастье тому, кто встречал на заре своей жизни такого бывалого охотника, мудреца и поэта, влюбленного в красоту родных лесов и полей, знающего сложную и многообразную жизнь животных. Посидишь с ним в шалаше на утренней или вечерней зорьке, походишь по болотам, намокнешь под дождём, обсохнешь у костерка, и хоть сам-то, может, ещё и ничего не добудешь, но зато сколько увидишь, услышишь, узнаешь! И заронят эти встречи искру охотничьей страсти, а если в это же время займёшься ещё и наукой, тогда станешь не только охотником, а и натуралистом. Совсем по-другому начнёшь смотреть на природу. Видеть и понимать её станешь лучше, зорче, правильнее. Так соединятся внутри человека охотник и учёный. И лес перестанет быть местом добычи, учёный будет здесь искать и находить ключи к её тайнам и богатствам. А если проснётся при этом радостный дар владения художественным словом, станет тогда следопыт-натуралист поэтом родной природы. Ружьё утратит для него свою привлекательную силу. Разве можно истреблять красоту живого мира! И поэт становится охотником за волшебным словом, о котором мечтал ещё в самом раннем детстве.

Так пришёл в советскую литературу Виталий Валентинович Бианки, и более тридцати пяти лет шёл он этой тропой охотника-следопыта-писателя.

Есть, по его образному выражению, среди людей переводчики с языка природы на наш человеческий язык. И к нему самому относятся те слова, которыми он, уже на закате жизни, представлял читателям своих литературных учеников:

«Растения и животные, леса и горы и моря, ветра, дожди, зори — весь мир вокруг нас говорит с нами всеми своими голосами. Но мы ему не внемлем.

Только малые дети разговаривают с ним на своём языке, и непонятный лепет их сам звучит для нас как журчанье ручья, шелест леса, переключка птиц. Детьми мы долго учимся языку взрослых. А когда наконец научаемся выражать свои мысли словами, уже не можем рассказать, о чём мы беседовали с цветами, птицами, облаками: забыли.

Так со всеми, кто не сохранил в душе ребёнка. Язык стихий, язык всего мира чужд им: они не понимают, да и не хотят понимать его.

Но много среди нас людей, и взрослыми не утративших связь со своим детством. Жадно внимают они голосам леса и моря, шуму ветра и пенью птиц. И бессловесный их язык рождает в душе таких людей смутное воспоминание о том далёком времени, когда мы сами были землёй. И чем-то волнуют, чем-то сладки нам эти неясные, эти невыразимые воспоминания. Не потому ли, что скоро опять забудем мы нашу человеческую речь — и превратимся в прах?

Мы не умеем рассказать об этих ощущениях другим людям.

И есть среди нас редкие люди: широко раскрытыми глазами ребёнка смотрят они на мир, чутко внимают всем его голосам — и всё, что он рассказывает им о себе, переводят для нас на наш человеческий язык. И мы, люди, не утратившие любви к бессловесному миру, радуемся их рассказам, всё равно — в стихах они или в прозе, сказка это или строго реалистическая повесть. Эти люди — поэты.

В своих сказках и рассказах они золотым ключом — волшебным ключом любви — открывают нам тайную сокровищницу земли-матери и солнца-отца — отца и матери всей и всяческой жизни. А в той сокровищнице полно неведомых нам красот и чудес.

В каждом поколении у каждого народа рождаются поэты — люди, так же хорошо понимающие бессловесный язык стихий, как и немой язык человеческой души. И каждый из них может обратиться ко всем людям стихами поэтов уже минувших поколений:

Вы, кто любите природу —
Сумрак леса, шёпот листьев
В блеске солнечном долины,
Бурный ливень и метели,
И стремительные реки
В неприступных дебрях бора,
И в горах раскаты грома. .
Вам принёс я эти саги...»

Таким поэтом был и он сам.

Виталий Валентинович Бианки родился 12 февраля (н. с.) 1894 года в Петербурге, в семье известного русского учёного-биолога. Вся обстановка, окружавшая с детства будущего писателя, пробудила и на всю жизнь определила его интерес к родной природе.

С малых лет он постоянный посетитель Зоологического музея Академии наук. Здесь работал его отец. Здесь зародились первые детские мечты.

Дома всегда жило много зверья, птиц, был аквариум с рыбами, террариум с черепахами, ящерицами, змеями. Каждое лето семья выезжала за город, в деревню, на взморье» Здесь — рыбалка, ловля птиц, выкармливание птенцов, зайчат, ежей, белок.

И первая дружба с деревенским пастушонком-сиротой. С ним строили шалашку, приманивали птиц, приваживали солью косуль. Тут зародилось чувство доброго влечения к птенцам, зверятам, насекомым. На всю жизнь запомнились и пастушья свирель, и дуплистые пни, в которых хранились топор, чайник, сковородка, и встречи со старым одиноким страшноватым лосем. Пройдёт много лет — и лось станет героем повести «Одинец». Но до этого ещё очень далеко. А пока самое интересное — прогулки в лес с отцом, первым и главным лесным учителем.

«Отец рано начал брать меня с собой в лес. Он каждую травку, каждую птицу и зверюшку называл мне по имени, отчеству и фамилии. Учил меня узнавать птиц по виду, по

голосу, по полёту, разыскивать самые скрытые гнёзда. Учил по тысяче примет находить тайно от человека живущих зверей. И — самое главное — с детства приучил все свои наблюдения записывать. Так приучил, что это вошло у меня в привычку на всю жизнь».

Школьные и университетские годы углубляли и расширяли интерес к природе. Рано проснувшаяся страсть к охоте сталкивала мальчика, а затем юношу, студента-биолога, с крестьянами, лесниками, старыми охотниками, лосятниками и медвежатниками. Людьми, изумительно знавшими сложную жизнь леса.

А потом первая экспедиция, четырёхлетние путешествия и скитания по Волге, Уралу, Алтаю, Казахстану — от Аральского моря до Кокчетова и Петропавловска, участие в организации краеведческого музея в Бийске и там же кратковременная работа учителем естествознания — всё помогало формированию будущего писателя, накоплению фактов, слов, образов, материала будущих произведений.

«Привычка заносить в тетрадь свои наблюдения распространилась и на охоту. К двадцати семи годам у меня накопились целые тома записок. Они лежали мёртвым грузом у меня на душе. В них — как в Зоологическом музее — было собрание множества неживых животных в сухой записи фактов, лес был нем, звери застыли в неподвижности, птицы не летали и не пели. Тогда опять, как в детстве, мучительно захотелось найти слово, которое бы расколдовало их, волшебным образом заставило ожить». Слово было найдено. Это было художественное слово писателя.

Шли двадцатые годы... В обиход входили первые в мире новые советские слова, рождённые эпохой, и среди них: «рабкор», «селькор», «юнкор». Это звучали голоса первостроителей. Выходили первые в мире массовые газеты для детей, и родилось новое слово — «деткор». Первые голоса нового поколения, будущего хозяина земли. Но землю, со всеми её угодьями и богатствами, надо было знать и понимать. А природа говорила на своём языке и не торопилась открывать человеку свои тайны, клады, загадки. Переводчиками становились учёные и поэты. Извечно поэтическое восприятие природы всегда шло рядом с аналитическим проникновением в нее. Наука — это анализ, факт, объективное наблюдение, а искусство — это синтез, образ, эмоциональное отношение. Два метода познания мира. Владая ими, совмещая их в себе, пришёл в детскую литературу Виталий Бианки. К такому слитному мироощущению он был подготовлен всей своей биографией. Он рос в семье учёного и жил в кругу научных интересов. Раннее увлечение поэзией сочеталось с увлечением, в ещё большей степени, охотой. Университетское естествознание сменилось занятиями в Институте истории искусств. Ему в равной степени были свойственны дар поэтического видения и наблюдательность натуралиста. Наука и искусство стали в его творчестве той сказочной, волшебной «мёртвой» и «живой» водой, которая помогала создавать поэтические и в то же время научно точные природоведческие сказки и рассказы.

Наука и литература в его жизни всегда шли рядом, часто переплетались между собой. Так было от дней раннего детства до последних лет. Первые начатки знаний о природе, полученные от отца, и увлечение поэзией, свои первые стихи. Преподавание биологии и лирические статьи в газетах. Занятия на факультете естественных наук в университете, а потом, позже, Институт истории искусств. Самостоятельная работа над проблемами орнитологии как-то легко сочеталась в это же время с поисками новых литературных жанров. Дома в городе частые гости — учёные биологи и специалисты охотоведы, а в деревне — колхозники, краеведы, охотники. Полная осведомлённость в последних достижениях биологии — и тут же внимательное изучение и сбор фольклорного материала. Всё логически привело его в литературе к слиянию в своём творчестве науки и искусства. Естественным для него стало вторжение науки и в сказку. Старую народную сказку писатель смело и весело наполнил новым содержанием. И она стала не только носителем морально-этических идей. Оказалось, сказка может стать проводником положительных знаний, доступных самому маленькому слушателю или читателю. Какой другой жанр детской литературы даёт возможность так доходчиво, так эмоционально, так увлекательно ввести ребёнка в круг первых правильных понятий и представлений о сложных явлениях природы!

И на долгие годы, через всю жизнь пронёс Бианки любовь к сказке. Ею был начат литературный путь писателя, к ней неоднократно возвращался он в разные периоды творчества. Сохраняя в произведении все сказочные элементы, автор наполняет его большим познавательным материалом. Он ведёт читателя по сказочной тропе. И это не будет экскурсией по музею живой природы или начальным уроком естествознания. Нет, здесь будет радость узнавания, романтика маленьких открытий, поэзия одушевления. Удивительное окажется рядом. Добрый волшебник заставит разговаривать зверей, птиц, насекомых на понятном ребятам языке, заставит своих героев действовать по-сказочному.

И при всём этом мир живой природы раскроется здесь в своей подлинной, реальной основе. Увиденные острым глазом художника и натуралиста персонажи, со всеми своими характерными индивидуальными и общебиологическими черточками, оживают на страницах сказок.

Но сила и привлекательность ещё и в другом. Если народные сказки пропагандируют активность, стойкость, смелость, стремление к достижению цели, утверждают торжество разума и победу добра над злом, если в основе они всегда оптимистичны, жизнеутверждающи, — то ведь всё это свойственно и лучшим познавательным сказкам В. Бианки.

Каким удивительным теплом родственного внимания к природе согрета, например, большая сказка о жизни куропачьей семьи и её друге жаворонке («Оранжевое горлышко»). Сколько было пережито трудных, трогательных, опасных, грустных и радостных событий! Как помогли её героям взаимная дружественная поддержка, доброта отношений, забота и товарищество, смелость и уменье. Каким светлым чувством пронизана эта сказка-быль! Ведь это те большие человеческие чувства, которые, быть может впервые, пробуждает в ребёнке прочитанная сказка. Они откладываются в его душе, создавая будущий характер.

Или вот трогательная сказка о самоотверженной птице Люле-Нырце («Люля»), которая, рискуя своей жизнью и кровью, добыла со дна моря для зверей землю, а сама осталась без неё. «И с тех пор нет ей места на земле, вечно плавает Люля, и только как память о подвиге птички осталась на кончике клюва у неё красная капелька. Это одна из самых поэтичных и грустных, одна из самых любимых нами сказок В. Бианки», — пишет один из критиков. И дальше: «...птичка Люля с кровинкой на носике — может быть, для маленького читателя это первые слова о беззаветном подвиге для других, во имя общего счастья».

Более трёх десятков сказок, посвященных природе и её самым разнообразным героям, написал Виталий Бианки. Это первая для детей маленькая азбука лесной жизни, азбука самых первоначальных биологических знаний. Так приоткрывается дверь в большой мир родной и очень близкой природы. Ребёнок учится видеть, сравнивать, наблюдать. Это его первые самостоятельные шаги, радость первых самостоятельных открытий. И, что ещё важнее, это первые страницы поэтического «самоучителя любви к природе», — как записал однажды в своём дневнике В. Бианки.

Мы помним, как было

Жизнь австралийских лесов, американских прерий, африканских пустынь дети знали лучше, чем свою родную природу, которая их окружала. И, начитавшись приключенческих книг о далёких, заманчивых странах и чужой необычайной природе, захватив с собой полтора рубля и перочинный ножик, бежали туда ребята от классных досок и гимназической скуки. Бежали в заокеанские края, где бизоны, пампасы, лагуны, вигвамы, томогавки, где жили всякие удивительные звери и птицы, где шла охота на львов, слонов и крокодилов.

Всё это снилось ребятам в ночь перед бегством и в другую ночь, когда, возвращенные с ближайших станций, беглецы засыпали снова в своих кроватях.

А большая чудесная страна, полная тайн и увлекательнейших приключений, лежала здесь же. Они жили в ней и ничего не видели, ничего о ней не знали.

В первые годы становления советской литературы географическая и биологическая экзотика широким потоком хлынула из старых дореволюционных изданий и в советскую детскую книгу. Она уводила юного читателя от знакомства с родным краем. Но страна, где хозяином естественных природных богатств стал сам народ, нуждалась в своих исследователях и охотниках, краеведах и натуралистах. Надо было, в противовес потоку экзотики, создавать увлекательные художественные книги о родной, близкой природе — о своих лесах, полях, озёрах, горах, реках.

Путь для новой краеведческой книги был уже проложен «Колобком» М. Пришвина и «Дерсу-Узала» В. Арсеньева. Этот путь продолжал в советской детской литературе В. Бианки.

Сама биография писателя определила краеведческое направление его тематики. Отец не только пробудил в нём исследователя-натуралиста, но на всю жизнь привил ему любовь к родным лесам и полям. Охота не только делала из него следопыта и путешественника, но и давала ему огромное количество личных впечатлений, обогащала его прекрасным знанием зверей и птиц. При этом на всю жизнь он сохранил в себе пылливость глаз ребёнка и художника, которым всё интересно, для которых вся жизнь раскрываемая тайна, диво-дивное. Краеведение переставало быть занятием, оно становилось для него мировоззрением. И куда бы ни приводила его страсть охотника и путешественника, — всюду он открывал сначала для себя, а потом и для других Страну Див.

Ведь каждый уголок родной земли хранит в себе какое-нибудь диво. Надо только суметь его увидеть. И писатель-следопыт не устаёт открывать новое, удивляться, радоваться ему.

Вот на районной конференции учителей в Боровичах он обращается с взволнованным словом о краеведении:

«Утверждаю в трезвом уме памяти: здесь, в Боровичском районе Новгородской области — СТРАНА ДИВ.

Могу смело утверждать это, потому что её здесь открыл для себя. А это именно такая страна, которую каждый сам должен открыть — и действительно открывает для себя каждый краевед.

У входа в Страну Див надпись: РАВНОДУШНЫМ ВХОД ВОСПРЕЩЁН.

Исследователь не может быть равнодушен, иначе он никогда ничего не откроет.

Каждый учёный, каждый исследователь (в любой области знания) страстно любит своё дело и именно благодаря этой любви находит то, что ищет.

Краевед прежде всего — исследователь, маленький Колумб. Он влюблён в свой край, и это помогает ему понять многое, что недоступно пониманию равнодушных, и увидеть в своём краю Страну Див.

Каждый страстный краевед, как и учёный-искатель, подобен поэту, который, как известно, тем и отличается от «простых смертных», что он всегда влюблён. Влюблённость — то и помогает ему видеть чудесное, видеть великие тайны и великую красоту там, где равнодушный ничего не видит — и скучает, и не знает, куда себя деть от скуки, как убить своё время.

Влюблённость — потом переходящая в глубокую, постоянную любовь — даёт любому, даже самому среднему человеку возможность видеть в том, в чём равнодушный видит лишь обыденное, ординарное, скучное, — даёт видеть удивительное, неповторимое, прекрасное.

О себе скажу прямо: я влюблён в эту нашу природу, и край этот для меня — настоящая Страна Див. А она, эта Страна Див, ещё никем не описана!

Тут у нас на что ни обрати своё внимание — пристальное внимание и вдумчивое, — всё удивительно, ужасно интересно, а уж красоты тут... Такой тут красоты природа — родной, русской, с детства милой сердцу красоты, что, право, иной раз забудешься где-нибудь на лесной лужайке, на озере, у тихо пробирающейся в кустах речушки, на узкой тропке в поле, где рожь выше твоей головы, — и чудится, что ты всё ещё маленький мальчик и живёшь в сказке, или ты впервые серьёзно влюблённый юноша — и весь мир твой, и для тебя поют птицы, и цветы цветут, и бабочки над ними порхают, и самое солнце для тебя горит и для неё, твоей любимой.

И невольно расхохочешься, вспомнив, что есть люди, которым в этом прекрасном краю скучно, — те люди, которые серьёзно думают, что «нет больше тайн природы; а есть голые факты, узнаваемые из учебников».

Нет, факты совсем не голые: каждый окутан, как в иные дни озеро окутано густым непроницаемым для глаз туманом.

И в душе просыпается страстный охотник за фактами — пристальный наблюдатель, жадный исследователь — своего рода Колумб в загадочной Стране Див, стране не описанной. Таким охотником, таким маленьким Колумбом может быть всякий: ведь только начать, а там так увлечёшься, что и не бросить...»

Он ведь и сам такой. Жизнь местного края он изучает всерьёз, не дилетантски, загораюсь открытиями и стараясь зажечь ими других.

С первыми же книгами Виталия Бианки о лесе, зверятах, птицах, насекомышах в советскую детскую литературу пришла правда живой природы, правда науки, знания. Это было следование традициям реалистического искусства. А оно прежде всего требовало знания материала, знания жизни.

Природу родной страны, особенно средней полосы её европейской части, он знает прекрасно. И хотя его личный научный интерес лежит в области орнитологии — науки, изучающей птиц, он хорошо знает и жизнь зверей, и охоту, ему близки и общебиологические проблемы. Это не обывательское знание, любительское и поверхностное, не сумма книжных сведений, а профессиональное знание натуралиста, следопыта, охотника.

Всё, о чём он пишет, ему известно по личному наблюдению, личному переживанию, непосредственному опыту, подчас даже научному эксперименту.

Будет ли это большая повесть о лосе («Одинец») или маленькая новелла о моржике, которая приняла человека за своего детёныша («Моржика»), драматическая история саянского соболя («Аскыр»), приключения мыши-малютки («Мышонок Пик») или рассказ об облаве на тигра («Джудльбарс»), — всегда в основе всех его вещей лежит точный факт, документальный, экспедиционный материал, точное наблюдение, проверенный случай. Даже в его многочисленных сказках всегда заключён конкретный биологический факт.

Подлинность материала определяет в произведениях В. Бианки и географическую точность места действия, и конкретность обстановки — среда обитания, и календарную определённую времени года, и уж прежде всего биологически видовую точность персонажа — зверя, птицы, насекомого, растения.

И персонажи природоведческих произведений В. Бианки всегда биологически точны, типичны, конкретны. Не вообще «бабочка» и не вообще «птичка» — у биологических персонажей рассказов и сказок есть «имя-фамилия» — точное, иногда даже научное название и точные видовые признаки, есть «адрес» — среда обитания и точное «занятие» — повадки и поведение.

Любое биологическое явление или факт, которые послужили темой, сюжетным стержнем, фоном, канвой рассказа или сказки, всегда у писателя научно достоверны и правдивы в своем изображении.

Но художественное произведение о природе — не фотография, не страница учебника, не музейная этикетка. В основу произведения ложится подлинный материал, художественно преображённый. Научный факт силой искусства поднят до степени образного обобщения. Прекрасное знание родной природы, географии своей страны, профессиональное знание жизни животных как раз и дают возможность писателю добиваться такой конкретности, точности изображения, такой силы художественной образности, при которых мы имеем право говорить о настоящем синтезе науки и искусства в литературном произведении.

Разве можно забыть великолепно нарисованный образ лося, последнего великана леса из повести «Одинец», одинокого зверя, скрывающегося от врагов в глуши недоступного островка! Или лесником воспитанную и привязанную к нему на всю жизнь рысь из повести «Мурзук» — одной из популярных и любимых детьми книг тридцатых годов.

Запоминает юный читатель и хитрого бельчонка, напугавшего лисицу («Бешеный бельчонок»), и ловко удирающего от охотников зайца-русака («Заяц-всезнаец»), и зайчонка-листопадничка, выкормленного собакой («Лупленный бочок»), и полосатого бурундука на подсолнухе («Тигр-пятитолосик»), и неудачного охотника — глупого щенка («Первая охота»), и многих других.

Но самые излюбленные им персонажи, герои большинства его произведений — птицы. Живой, пёстрой, разноголосой и разнопёрой стаей обитают они на страницах его сказок и рассказов. Кажется, ни одна птица нашей родины не обойдена вниманием писателя. Птичья энциклопедия страны!

С огромным количеством животных своего края, своей страны знакомится юный читатель по книгам В. Бианки. Здесь есть друзья человека, есть его враги, ко всему надо приглядеться глазами исследователя и разумного будущего хозяина, глазами человека, который хочет узнать и полюбить родную природу. Знание природы родного края, пришвинское внимание к ней определили в творчестве В. Бианки ещё одну важную черту: его книги пробуждают — даже в самом юном читателе — активный интерес к природе. Читатели становятся маленькими открывателями «новых земель».

«Есть такие скучные люди, для которых всё новое — старо. А мы такие, что нам и старое всё — ново. И страна у нас такая, что сколько её ни открывай, никак в ней всего не откроешь. И если усталым глазам старожилков кой в чём она и примелькалась, стала привычной, а потому как будто и неинтересной, то нашим юным пытливым глазам и нашему пытливому уму она предстаёт в совершенно новом, чудесном и загадочном свете. Нам-то в ней всё ново, всё дивно, всё — тайна, и, значит, мы — настоящие колумбы своей земли».

Это своеобразное «кредо» не только героев «Клуба Колумбов», но и самого писателя. Так он ведёт своего читателя от простого первоначального разгадывания того, что происходит вокруг него, к самостоятельному исследованию уголков родного края, к открыванию в них новых для себя «земель», к осмыслению хотя бы ещё только самых простых законов природы. Может быть, именно в это время в юном читателе зарождается, закладывается зерно будущего учёного. Ведь наряду с разгаданными загадками и уже открытыми землями сколько же есть ещё неразгаданного и неоткрытого...

«...Весь огромный мир кругом меня, надо мной и подо мной полон неизведанных тайн. И я их буду открывать всю жизнь, потому что это самое интересное, самое увлекательное занятие в мире!» — так кончается, несомненно автобиографический рассказ-воспоминания «Морской чертёнок».

Сентиментальному любованию природой, пассивному созерцанию «божьего мира», мистическому трепету перед силами природы, которыми были полны старые детские книжки,

Виталий Бианки своими книгами, своими героями противопоставляет активное, действенное, исследовательское отношение к окружающему миру. Он пробуждает в маленьком человеке чувство интереса и любви к своему краю как в частице Большой Родины. Маленький юннат становится потом краезнатцем.

Но дело не только в краезнании, а и в краепреобразовании. Ведь в этом смысл писательского призыва к юным колумбам.

«Выбирай, какой край тебе по душе. И куда бы ты ни заехал, где бы ни поселился, — всюду ждёт тебя своя красота и своё дело: исследовать, открывать новые красоты и богатства нашей земли и строить на ней новую, лучшую жизнь» («Лесная газета»).

Совершенно особое место в творчестве Виталия Бианки, да и в самой советской детской литературе занимает его «Лесная газета на каждый год» — оригинальный по жанру образец научно-художественной книги для детей.

Процесс её рождения был органически связан с периодом бурного освоения природных богатств молодой Советской страной. В такой же мере был он связан и с самой биографией писателя.

Еще в детстве, в годы первых лесных прогулок, отец подсказал своему сыну идею ведения дневника наблюдений — календаря природы на круглый год. И уже тогда, в детских и юношеских записях о виденном начал накапливаться тот материал личных впечатлений и наблюдений, который потом, подкреплённый опытом охотника-натуралиста и точным знанием исследователя, как бы вновь ожил в его природоведческих сказках и рассказах, и прежде всего — в самой «Лесной газете».

Роль своеобразного толчка в возникновении замысла её сыграли, вероятно, и «Бюллетени природы», которые каждую весну публиковал тогда в петербургских газетах профессор Лесного института Д. Н. Кайгородов и за которыми внимательно следили в семье Бианки. Замечательный популяризатор, автор широко известных в своё время книг: «Беседы о русском лесе», «Из царства пернатых», «Собиратель грибов», «Наши весенние цветы», «Наши весенние бабочки», — Д. Н. Кайгородов был первым русским учёным, который сумел организовать в нашей стране массовые наблюдения любителей-добровольцев за сменой сезонных явлений в природе.

Именно на этой научной основе появилась «Лесная газета на каждый год» — книга о непрерывном круговороте явлений в живой природе. Так возникла преемственность по теме между научным трудом Д. Н. Кайгородова «Дневники петербургской весенней и осенней природы» и художественным произведением В. Бианки «Лесная газета».

Призыв ученого—«наблюдать природу!» — был как бы подхвачен писателем и продолжен им, но уже средствами художественного слова. Эта преемственность и связь между наукой и искусством подчеркнулась и чисто внешней деталью — фенологические наблюдения Д. Н. Кайгородова печатались как газетные бюллетени, а «Лесная газета» в своём первом рождении возникла как «газетный отдел» журнала.

«Лесная газета» была написана в 1927 году и вышла в 1928 году, сразу же завоевав общее признание критики и читателей.

С тех пор она выдержала одиннадцать изданий, прочно войдя в золотой фонд советской детской литературы.

«Лесная газета» — книга первоначального знакомства детей с жизнью природы, преимущественно средней полосы Советского Союза. В сезонной, круглогодичной смене картин жизни этой природы юный читатель знакомится с основными биологическими закономерностями и взаимосвязями.

Стремительно и захватывающе весеннее пробуждение земли, леса, воды. Неисчислимо многообразен круг непрерывно сменяющихся природных явлений в это самое радостное время года. Как передать всё это в книге ребёнку младшего возраста? Как отразить в ней бурный ход событий? Здесь не годятся ни длинный рассказ, ни большой очерк. Они не передадут всей стремительности развёртывающейся весны. Да и не только весна богата событиями. Каждое время года полно лесных новостей и происшествий. Как охватить их все разом и передать в движении? Как сохранить ощущение живой природы? Какую избрать для этого литературную форму?

И Виталий Бианки находит отличное решение сложной творческой задачи. Он смело и остроумно обыгрывает форму газеты, весело имитируя её отделы, броские заголовки, её жанровое разнообразие, периодичность выпуска номеров — всё, вплоть до публикации объявлений. Газетная подача разнообразнейших сведений — в виде телеграфных сообщений, последних известий, корреспондентских заметок — легко создавала ощущение злободневности и динамики происходящих в природе событий. Эта форма не только облегчала игровую имитацию, но раскрывала широкие возможности и для введения в «Лесную газету» подлинных материалов а корреспонденции ТАСС, писем юннатов и лескоров, обращений к пионерам и школьникам, вызывая у читателя ощущение подлинности и всех других материалов книги.

«Лесная газета» рождалась в годы, когда шла борьба за большую советскую детскую литературу, за реалистическое искусство, когда в одном ряду с М. Пришвиным, Б. Житковым, М. Ильиным создавал свои произведения и В. Бианки.

Среди книг того времени о природе «Лесная газета» оказалась новой не только по жанру и материалу, но прежде всего по мировоззрению, которое она несла в себе. Вместо традиционных для старой природоведческой литературы разрозненных, статичных эпизодов и случаев, вырванных из естественной обстановки и сложной системы взаимосвязей, перед читателем «Лесной газеты» возникала картина непрерывного движения, непрерывной смены сезонных явлений в жизни животных и растений.

Но может показаться, что все книги Бианки только о том, что мы видим в лесу, что знаем о лесной жизни, как чувствуем себя в лесу, как разгадываем его большие и маленькие тайны, как учимся быть следопытами и натуралистами, будущими хозяевами леса.

Это один план, одна сторона его творчества. Рисуя широко раскрытую, объёмную карту природы, он прививает детям правильное реальное представление о ней, её закономерностях, взаимосвязях и развитии, закладывая основы формирования материалистического мировоззрения. Да, его сказки, рассказы и повести расширяют кругозор ребёнка, обогащают юного читателя разносторонними знаниями, практическими навыками.

Но не это главное. Есть ещё один план — более глубокий, более значимый. Познавательный материал книг работает тут ещё и на другое. Уже не на память и сознание, а на «сердце и душу» читателя. И пусть большинство героев произведений Виталия Бианки всего только лесные звери и птицы — они пробуждают у ребёнка большие человеческие чувства: смелость, стойкость, доброту к слабым, стремление к достижению цели. Здесь утверждается справедливость, торжество разума и победа добра над злом; прививаются гуманизм и патриотизм, раскрывается поэтическое видение мира.

«Про Виталия Бианки можно сказать, — замечает один из его литературных учеников, — что он из хитрости пишет о зверях и птицах. На самом деле он тоже учит мальчишек и девчонок, как вырасти настоящими людьми» [Эд. Шим. Дорогие сердцу слова. «Литература и жизнь», 1958, № 35.]

И делает это писатель силой своего слова. Он полон стремления принести людям радость — мотив, постепенно нараставший в его вещах к концу жизни. Не случайно само слово «радость», как и слово «лес», так часто употребляется в его сказках и рассказах.

Принести человеку, особенно ещё ребёнку, радость становится для писателя не просто литературной задачей, но философским обоснованием своего оптимистического творчества, смыслом и назначением жизни.

Помогая своему юному спутнику постигнуть жизнь леса во всей её сложности, писатель заботится не столько о том, чтобы сообщить побольше интересных сведений, сколько о том, чтобы научить его видеть, удивляться, размышлять, сопоставлять, радоваться, быть гуманным, добрым, рачительным. Он прокладывает для ребят тропинки к знанию, к большой науке. И его книги становятся своеобразным «самоучителем любви к природе».

Как-то в разговоре о детской литературе Виталий Валентинович сказал с улыбкой:

— Писать для детей надо так, чтобы доступно было и для взрослых.

К этой мысли, уже всерьёз, он несколько раз возвращается в письмах и дневниках. А значительно позже, в предисловии к одному из своих последних сборников, он так раскрывает её применительно к себе:

«Я всегда старался писать свои сказки и рассказы так, чтобы они были доступны и взрослым. А теперь понял, что всю жизнь писал и для взрослых, сохранивших в душе ребёнка».

Все книги Бианки, по существу своему, мировоззренческие. Они несут в себе огромный воспитательный заряд. Для себя автор видит и другую ещё задачу. Она изложена в письмах.

Очень характерно в этом отношении одно из его писем (датированное 16 сентября 1958 года):!

«Наше слово, — зерно, брошенное в землю. По всей земле даёт всходы, даже там, где мы и не думаем. Ответственность колоссальная! И вот оно как должно быть: получил зерно от писателя, возрасти его.

Я очень люблю Грина. Я получал от него зерно. Это «Алые паруса». Я хочу взрастить, воплотить его. Хочу организовать клуб «Алые паруса», члены которого будут выискивать самых несчастных девчонок и мальчишек и тайно устраивать им светлые сюрпризы. Познакомишься там с кем-нибудь таким (детям может быть и 80 лет), запиши адрес. Приедешь, обсудим в Клубе, что послать: книжку, немножко денег, одежда, обувь, корабль с алыми парусами — какую ещё нечаянную радость» Детские писатели должны быть мастерами радости. Это дело трудное: вместо радости очень просто сотворить зло».

И сказки, рассказы, повести Виталия Бианки — это зерна, брошенные в души юных и не юных читателей. Они выросли уже несколькими поколениями юных естествоиспытателей и натуралистов. Немало учёных-биологов, краеведов, лесоводов, любителей природы своей душевной и профессиональной дорогой обязаны книгам Бианки — тому, что они заронили и взрастили в их умах и сердцах.

«В нём видели в первую очередь талантливого популяризатора, который в доступной форме доносит до детей нужные и полезные сведения.

Правильно, доносит. Но это ли основное?

Тридцать пять лет Бианки отыскивает прекрасные стороны человеческой души. От книги к книге, от рассказа к рассказу. И если взять его творчество целиком — это будет сказ о прекрасном человеке».

Ростки взошли и в тех, кто стали прямо или косвенно литературными учениками или последователями Виталия Бианки, широко теперь известные юным читателям: писатели Н. Павлова, Н. Сладков, Эд. Шим, Г. Снегирев, С. Сахарнов, М. Зверев и другие. Они приняли от

него зерно как эстафету и отдают свой талант детской литературе. Это их, певцов родной земли, назвал Виталий Валентинович переводчиками.

Он ценил в них тот дар поэтического видения, который был в ещё большей степени присущ ему самому. Мира, не оторванного от земли, от забот человечества, от сегодняшнего дня.

В последние годы тяжёлый недуг сковал ноги Виталия Валентиновича. Частично парализованы руки. Сдаёт сердце. Он лишён радости непосредственного общения с природой, даже простых недалёких лесных прогулок. Но по-прежнему дни в работе. Он полон планов, идей, задумок. Не ослабло его страстное и даже пристрастное отношение к своему и чужому труду, сохраняются и прежний горячий интерес к жизни, и острая органическая ненависть ко всем видам равнодушия. Внимательно следит за успехами своих литературных питомцев. По-прежнему вечерами собираются у него учёные, бывалые люди, молодёжь; заседает редколлегия «Вести из леса», придумываются киносценарии, диафильмы.

Тысячами нитей был связан всю свою жизнь, до последних дней, Виталий Бианки со своими читателями. Сотни и сотни писем шли к нему со всех концов страны по разным каналам. Писали школьники и родители, учёные и колхозники, начинающие литераторы и пенсионеры, бывалые охотники и юные натуралисты, учителя и воины. Они делились впечатлениями о прочитанном, предлагали темы, советовались, одобряли или критиковали, рассказывали о своей жизни, сообщали о разных интересных охотничьих случаях, наблюдениях, присылали свои первые литературные опыты, становились его лескорами. Они входили в жизнь писателя, как он входил своими книгами в жизнь многочисленных корреспондентов.

35 лет работы. Написано более 300 рассказов, сказок, повестей, очерков, статей. Многие из них изданы на 48 языках народов нашей страны общим тиражом около 40 миллионов экземпляров. Широко известны произведения Виталия Бианки и за рубежом. Его книги вышли в 18 зарубежных странах, многими изданиями. По его сказкам и очеркам сделаны десятки киносценариев, мультфильмов, сотни диафильмов.

Но цифры — это ведь только внешняя иллюстрация объёма и характера литературного наследства, оставленного писателем.

Другой итог важнее.

Та борьба за материалистическое мировоззрение, которая была начата ещё революционными демократами средствами публицистики и популяризации, получила широкое развитие в советской детской литературе средствами реалистического художественного слова. И первое место в этой борьбе по праву занимает Виталий Бианки. Его книги, давая правильное представление о природе, её закономерностях, взаимосвязях и развитии, вызывая активное, исследовательское отношение к ней, закладывают основы формирования материалистического мировоззрения.

Его рассказы, сказки и повести пробуждают любовь к родной природе, расширяют кругозор ребёнка, обогащают юного читателя разносторонними знаниями, практическими навыками.

Не менее важно и то, что книги Виталия Бианки помогают становлению характера, выбору жизненной дороги будущих строителей коммунизма. Они прививают детям высокие чувства гуманизма и патриотизма, поэтического видения мира. И в этом главная сила художественного слова писателя.

Труд жизни был завершён. В ночь с 9 на 10 июня 1959 года Виталия Валентиновича не стало.

Творческий итог тридцатипятилетней литературной деятельности Виталия Валентиновича Бианки в советской детской литературе хорошо выражается его же лирическим рассказом «Чайки на взморье».

Море «подарило» мальчику сундучок. Но сундучок оказался пустым, только зеркало на крышке — и в нём мальчик увидел самого себя. Мальчик вырос, но сундучок он хранит до сих пор. Он кладёт в него каждую свою новую книгу стихов. Сундучок почти наполнен.

«И когда открывает теперь крышку сундучка, по-прежнему в зеркальце отражается то же лицо, те же удивлённые, сияющие глаза, хоть они и постарели лет на сорок. Но ещё они видят и другое: множество человеческих лиц, которые смотрят на него с любовью, с благодарностью, с дружбой. Это те, с кем делил он горе и радости на долгом пути своей жизни, о ком рассказывал в своих книгах и к кому обращал свои слова, самые заветные, самые дорогие сердцу. Люди знакомые и незнакомые — он отдал им себя целиком, всё лучшее в себе, лишь для того, чтобы для них сделать жизнь богаче и лучше. Пытаться, разведывать жизнь, разгадывать её удивительные тайны — это только половина дела. Другая — в том, чтобы опыт своей работы, свои открытия — большие и маленькие — передать людям».

Гр. Гроденский